

Бянь: красное, черное, выйди в ноль (мастер-класс)

Маджента Алексиу

Полезное начинание по проведению мастер-классов Маджента подхватила у коллег в добровольно-принудительном порядке. Если заставлять себя почаще, можно было и выработать полезную привычку. Но сперва - начать, а потом уже все прочие глобальные планы. Сейчас же Маджента угодила в тот котел, в который поймали всех еще более-менее преподававших в монастыре мастеров и попросили очень напрячься на тему обучения, пока всех в том котле не сварили разом за ничегонеделание. Короткая беседа с товарищами по трудностям быстро привела к выводу, что лучшим выходом будет выкатить блок мастер-классов, а уже там, если этого окажется недостаточно, думать дальше и изворачиваться на новый лад. Заводилой в их маленьком младшем мастерском блоке выступал молодой француз, допущенный в мастера позже всех, явно еще преподавательской рутинной не утомленный и потому фонтанировавший идеями. Но сейчас он даже не раздражал, а наоборот, помогал встряхнуться, и, глядя на него, Маджента быстро придумала свою идею.

Слегка потолкавшись локтями с Эженом и Яриной, она все же смогла удачно разойтись с ними на тренировочной площадке - справедливости ради, это было не так уж сложно, длинных очередей там не стояло, - и подготовила свою задачу. Выбрав несколько макивар, Маджента привязала к ним воздушные шары, красные и черные, произвольно чередующиеся, а перед макиварами отметила линию, с которой было бы удобно наносить удары бянем. Пришедшим на занятие ученикам гречанка без долгих вступлений объяснила: - Тренируем меткость. Подходите к линии по очереди, я даю вам бянь, и вы наносите по макиварам удары. Если попадаете по красному шару - получаете пять баллов в копилку, по черному - наоборот, вычитаю у вас пять баллов. За попадание просто по макиваре, которое не затрагивает ни одного шара - вычитаю десятку. У каждого из вас будет семь попыток, вам нужно постараться хотя бы выйти в ноль. - Бянь в монастыре преподавали редко и не очень метко, и Маджента не питала больших иллюзий насчет того, какую меткость ей сейчас продемонстрируют ученики. И на этот случай красных шаров она подготовила заметно больше, чтобы хоть было за счет чего эту меткость компенсировать - Тот, кто уйдет в самый большой минус, после окончания мастер-класса бежит кругами вокруг площадки, по одному кругу за каждые минус пять баллов на счету. Замах можете делать сверху, сбоку, хоть снизу - как удобнее, как больше нравится, как интереснее попробовать, дополнительных баллов вы за это все равно не получите. Руку не перенапрягайте, она должна двигаться как волна, а бянь - как ее прямое продолжение. Рукоять держите крепко, но саму кисть руки тоже не зажимайте - это важно, она задает направление движения. Выглядеть ваши удары должны примерно так, - и Маджента показала поочередно удары с замахом снизу, сбоку, и сверху, разве только по воздушным шарам попадать целенаправленно не стала. Она-то могла, только ученикам тогда будет сложнее поддержать приличный счет. - Можете подходить в порядке нестрогой очереди. Остальным рекомендую отойди подальше, это в ваших же интересах, чтобы хлыстом не зацепило, - и первому подававшемуся вперед ученику Маджента подала

бянь рукоятью вперед.

Мастер-класс для учеников и обитателей, владеющих навыком на уровне не выше Послушника, продлится до 01.09

upd. Продлено до 15.09

upd2. Продлено до 22.09

Октавия Дженнаро

Октавия понятия не имела, че такое этот ваш бянь и к какому месту его прикладывают, но это ее не остановило вообще. Звучало так, будто дают что-то экзотичное, возможно, даже вкусное - ну, Октавия и ломанулась это экзотичное получать. Разузнать чуть подробнее, что ее ждет, она не удосужилась ни на каком этапе. И потому истина ей открылась только уже на тренировочной площадке. Туда явилась суровая мастерица с хлыстом наперевес, и выглядела она так, будто может этим хлыстом всех собравшихся отстегать до полусмерти и не вспотеть при этом даже.

Сбегать быстрее, во-первых, поздно, во-вторых, несерьезно. Привычки драпать, поджав хвост, у Октавии не было вообще, так что она набычилась, воинственно выставила вперед нижнюю челюсть и первой ломанулась за бянем. Ей казалось, что по демонстрации от сифу Алексиу она примерно поняла, чем куда махать, и вообще тут главное дело - это понять, как целиться, а остальное уже ерунда. И даже оптимистично казалось, что методом проб и ошибок можно попытаться и дорожку к победе нащупать, за семь-то попыток. Уж к нулю, так точно. Октавия сцапала бянь, крепко сжала рукоять в слегка вспотевшей от накатывающего адреналина ладони, облюбовала место на линии напротив макивары, от души замахнулась, закидывая руку вверх и назад...

... и хлестнула саму себя по заднице.

Получилось больше обидно, чем больно - хотя и немного больно тоже. Октавия взвизгнула - сперва от того, как ей ожгло ягодицу, а потом, с еще большим напором, от того, как представила себе, сколько очков ей сейчас вычтут за такой про... кол. Пахло самым дном таблицы и каким-то по-дуоному бесконечным количеством кругов вокруг площадки. Такого допустить было никак нельзя, и Октавия, не медля, предъявила мастерице: - Это не считается! Я же не макивара, и чёрных шаров на мне не растет. И вообще, я еще не ударила, это не в зачет!

Впрочем, у нее и дальше пошло не сильно лучше. Положим, с замахом Октавии хватило одного смачного косяка, чтобы понять, что сильно замахиваться не надо, а то она по жопе получит, причем от себя самой же, то с ударом дело шло хуже. Вернее, конкретно с прицеливанием. С тем, которое кистью руки. Первый увесистый шлепок бянем Дженнаро, не уловившая ещё, куда у нее там что указывает и какое направление задает, умудрилась положить четко между двух макивар. После чего пришлось опять призывать на помощь букву правил и голосить: - А это было не по макиваре, вы не говорили, что будете за такое минусовать!

Как будто это так уж сильно ее спасало. Следом Октавия дважды минуснулась вполне честно, шлепнув макиваре примерно по пузу. Потом ей кратко повезло - в

смысле, получилось пристреляться повыше, она же тут не это самое, а росла над собой и выводы делала, - и получилось зацепить два красных шара, и из этих двух раз Октавия даже разок красиво разминулась с шаром черным. А потом у нее сбился прицел, и последние две попытки она наглухо упоролась опять в саму макивару.

Короче, в сухом остатке выходило очень негусто.

- Ну вот, первый блин всмятку, - не особо радостно подытожила Октавия, возвращая мастерице хлыст. Отошла к плетню, скрестила руки на груди и принялась ждать - отождет кто-то промахами более смачно, или светит ей длительная пробежка вокруг площадки, вот как сегодняшнее солнце примерно.

Курук

Курук и мастер-классы, Курук и мастер-классы... Как будто бы два абсолютно несовместимых понятия. Парень уже вот сколько времени пребывал в каком-то своём, особом состоянии, погрузившись в него всеми извилинами разом и выныривать просто так оттуда не планировал. И даже когда он увидел начало всей этой заварушки - которая была самым обсуждаемым событием за последние месяцы - он лишь промолчал, не выдав своё зарождающееся где-то в глубине души желание сходить куда-нибудь. А зачем? Тренироваться чтобы что? Вот, возьмем, бьянь. Хлыст обыкновенный, в Храме преподаваемый чаще всего сифу Ривера и кем-то ещё, вроде сифу Бо? Сейчас их обеих(сифу Бо под вопросом) будет замещать Маджента, и у неё Курук вроде бы даже успел как-то раз побывать на каком-то занятии. Получилось бы у неё лучше, чем у Сантаны? Вряд ли. Казалось, сифу Ривера крепко засела у парня со своими изнуряющими тренировками и одним мастер-классом эти воспоминания не воскресить. И всё-таки он решился. Причём не со скуки и не после каких-то длительных умозаключений, а затем, чтобы оценить её мастерство. Может, он недооценивает мастера и пусть на своём собственном теле узнает, каково оно - быть на мастер-классе у сифу Алексиу. Которая как будто бы преподавала достаточно редко, но парня это не волновало. Это другие ученики, возможно, были лишены её внимания, а ему по барабану.

Дойдя до тренировочной площадки, Курук отметил, что он тут уже был не один. Выслушав задание и пропустив Октавию вперёд - он уже где-то встречался с ней, но навскидку не мог определить, где именно, - парень стал наблюдать за её исполнением. Очевидно, что его уровень владения хлыстом был меньше или равен уровню Октавии, судя по тому, как она хлестнула себя сначала по ягодицам, потом вовсе промахнулась, отправляя хлыст куда-то между макивар. Дождавшись, когда девушка закончит, парень встал так, чтобы никого не задеть, и начал работать. Пока сифу Алексиу объясняла, как правильно бить, он крутил хлыст у себя в руках, вспоминая, сколько лет прошло с его последней тренировки. Было так непривычно, что он в принципе куда-то смог вылезти и зачем-то вместо созерцания всей окружающей его среды взялся за что-то твёрдое и решил этим твёрдым попытаться внести в эту среду какие-то изменения. Когда ты резко с пассивного наблюдателя переходить в активного хлыстовращателя - могут случиться самые неожиданные последствия. Задеть хлыстом мастера он не задел, но вот первым же ударом тот улетел куда-то жутко совсем в другую сторону, а затем и вовсе, хлестнув его по закрытой лодыжке, попытался намотаться на ногу. Вторым ударом смог попасть по

макиваре, но даже в этом случае хлыст немного срикошетил вообще устремляясь куда-то ему в шею и, не долетев какое-то количество сантиметров, упал вниз. Семь попыток - вполне себе конечное количество, и бездумно тратить их на всякую чепуху, наверное, было глупо, но Курук пришел сюда не за победой. Третьим взмахом хлыст у него вообще слетел с руки - кажется, он сжал его слишком слабо. Курук молча вернул бьянь в исходное положение, сильнее закрепляя его пальцами рук. За оставшиеся четыре попытки он смог поразить ровно один красный и чёрный шарик, один раз почти попал по шарiku и ещё один раз очень сильно лупанул по макиваре. Он попробовал просто скопировать удар справа с техники Мадженты и, кажется, последние четыре попытки были действительно лучше, чем предыдущие. Но всё это, опять же-таки, не имело никакого практического смысла. По уровню владения хлыстом он явно мог соревноваться разве что с младенцем, так что оставалось смиренно ожидать окончания мастер-класса и ещё нужно было посчитать, насколько сильно он ушёл ниже нуля, чтобы затем преобразовать эту численную величину в количество пробегаемых им в ближайшем будущем кругов.

Доминика Лакруа

Боевым хлыстом Доминика увлекалась почти что до идиотизма, в монастыре этот навык вырос до одного из ее лучших - если уже не до лучшего. Благо, никто ее в этом увлечении не останавливал. Джун на увлечение девушки тяжелыми и острыми предметами всегда взирал с умеренным спокойствием - примерно как и она сама на его работу со сложной, тонкой, едва ей понятной магией: с определенной долей здравого опасения, но без попыток крестом раскорячиться в дверном проеме и не пущать. А больше в монастыре никого и не было, чье мнение Доминика была бы готова принять близко к сердцу, так что и остановить ее было некому.

На вновь объявленный мастер-класс по боевому хлысту девушка метнулась даже с невменяемым каким-то удовольствием. Ей нравилось вот так: не самой себе придумывать сомнительные тренировки и биться об них потом, в проверять свои навыки в заданиях от мастеров, которые уж точно знают, где, кого, на какой мякине можно поймать и чем навыки учеников лучше проверить.

Сифу Алексиу, как быстро выяснилось, затеяла соревнование между пришедшими на мастер-класс учениками. Осознав это, Доминика едва заметно качнула головой самой себе: и что ж мастеров в последнее время стало чаще тянуть на соревнования, да еще и с порицанием проигравшим в личное тело. Хина и Эва уже успели выразительно пожаловаться Доминике, как сифу Гимараэнс неделю гоняла их на утренних тренировках - теперь вот, сифу Алексиу решила с ней потягаться на этом поле.

Впрочем, задание не показалось Доминике сложным - с тем, как ее уже слушался бьянь, от нее требовалось как следует целиться и руками не трясти чрезмерно. А уж после выступлений Октавии и Курука и вовсе стало понятно, что придется очень постараться, чтобы им проиграть.

И тем не менее, это был не повод расслабляться. Выйдя к линии после Курука, Доминика взяла у сифу Алексиу бьянь, пару раз качнула его в руке, вспоминая, как он движется, а потом замахнулась сбоку и нанесла удар.

Она уже тренировалась попадать и по более мелким мишеням, щедро надутые воздушные шары оказались для нее уже достаточно крупными. А потому Доминика несколько смазала лишь первую попытку, и то потому, что ей с её навыками еще требовался пристрелочный заход. Да и то, даже тут она не промазала, хоть и положила удар опасно близко к краю шара. Дальше пошло бодрее, и красные шары

ей поддались, и Доминика, очень стараясь не забывать дышать от волнения, все семь ударов нанесла куда требовалось, строго по красным шарам. Вот после этого можно было успокоиться и расслабиться: теперь наказание за паршивый результат ей уже точно никак не светило. Доминика отошла, уступая позицию следующим ученикам и принялась ждать, с любопытством желая выяснить: чем же всё-таки кончится и кого сифу Алексиу по итогу заставит бегать.

Ломэхонгва

Когда Ломэхонгва старательно вычитывает объявления о мастер-классах — их много в этот раз, и с чтением приходится биться долго, — она в какой-то момент натывается на совсем непонятное слово. И никак не может понять его значения, и ловит других учеников, чтобы ей прочитали и объяснили. Но когда наконец *понимает* — приходит в восторг.

Как она пропускала эти уроки раньше? Это ведь звучит так завораживающе интересно. В самом звучании слова *бянь* есть что-то сильное, гибкое, опасное, почти хищное. На деле будет так же? Должно быть так же.

По меньшей мере, это выглядит так в руках сифу Алексиу. Ломэхонгва думает, что суховатой, строгой гречанке идёт это оружие и прилегающий к нему чуть слышный угрожающий свист, с которым бьянь рассекает воздух. Внимательно следит за светлой до белизны Октавией, которая сразу же начинает с больших ошибок — но как будто совсем не расстраивается из-за этого, продолжает работать, не дрогнув, и даже находит в себе дерзость спорить с мастером. Легонько усмехается Куруку, который выглядит каким-то отстранённым и как будто не до конца понимает, куда и зачем пришёл. С жадной завистью впивается взглядом в кудрявую Доминику, которая показывает себя совсем по-иному. Семь попаданий из семи — если бы сифу Алексиу сегодня искала победителя, он уже нашёлся бы, вернее, она. Ломэхонгва в последний раз провожает девушку взглядом, в котором мешаются восхищение и зависть, и в свою очередь подходит к мастеру за бьянем.

Она старается копировать то, что успела подсмотреть у кудрявой Доминики — у той была внятная стойка человека, который держит бьянь в руках далеко не первый раз, и замахи она делала всё время одинаковая, от её движений было проще оттолкнуться и понять, как работать самой, как стоять, как двигаться. Ломэхонгва делает лишь одно дополнение: она помогает себе левой рукой, вытягивает её перед собой, намечает ею шары, в которые будет целиться. А правой повторяет замах сбоку, который подсмотрела у Доминики, старательно вытягивает хлыст в направлении макивары.

Первые два раза она бьёт макивару в грудь и не попадает по шару, который наметила себе. Но подбирается к нему, и хотя бы не промахивается совсем. Третьим ударом ей всё же удаётся попасть в выбранную цель; дальше — ещё одна попытка по макиваре, а потом две подряд удачные.

Ломэхонгва волнуется. Этот последний бросок кажется ей очень важным. Она *скорее неумеха* или у неё *скорее может выйти*? Больше успехов или больше промахов? Ломэхонгва напрягается как ещё ни разу за эти семь попыток. И впивается взглядом в выбранный красный шар, замахивается пылко, сильным движением руки с размаху посылает хлыст вперёд.

Промахивается.

Она так расстаралась, что это было даже слишком. И конец хлыста вылетает совсем не туда, он только мажет по боку макивары и соскальзывает с неё, так никакого шара и не коснувшись. Ломэхонгва досадует на себя, мысленно себя ругает и возвращает бьянь сифу Алексиу с откровенным неудовольствием.

Нет, пока ещё — *скорее неумеха*. До успехов придётся вложить много труда.

Эжен Савиньяк

За время пребывания в монастыре Эжен уже успел понять, что некоторые занятия надо ловить, как только выпадет шанс. Потому что сейчас в Линь Ян Шо есть всего один действующий специалист, и когда у него выпадает настроение провести лекцию или мастер-класс, надо пользоваться возможностью. Что уж там - Эжен и сам сейчас был таким специалистом, когда речь заходила о магии Воздуха.

Так что на мастер-класс к Мадженте Эжен заглянул, влекомый любопытством. И примерно сразу понял, что гречанка с ними особенно миндальничать не собирается и сразу хочет видеть результаты и ставить диагнозы. Основные удары она, конечно, подсказала и кое-какие подсказки дала. Но, учитывая, что пощупать и потренировать эти движения было нельзя вообще, а требовалось сразу применять их максимально по делу, стоило ожидать, что гладко не будет.

Им повезло, что у них в группе была Доминика. Уж она-то знала, как держать бьянь, и знала хорошо, Эжен запомнил это еще по мастер-классу с контрольными точками у сифу Гимараэнс. Так что он абсолютно умышленно пропустил Доминику вперед себя, не из вежливости даже, а из неприлично прикладных соображений. На девушку можно было вдумчиво посмотреть и что-нибудь отметить для себя на тему того, как правильно взмахивать хлыстом. А на примере пары человек перед ней можно было и уловить пару моментов, которые повторять не стоило. В итоге, когда очередь дошла до Эжена, кое-какая картинка у него в голове уже была. Оставалось понять, получится ли натянуть ее на реальность.

Поначалу большой оригинальностью Савиньяк не отличался, тоже повторял за Доминикой, использовал ее удар сбоку, чтобы понять, как движется бьянь, и более-менее научиться целиться. На первых двух ударах он только облизнул концом хлыста саму макивару, третьим - все же зацепил один красный шар, четвертым - постарался повторить и закрепить этот успех, а потом рискнул сменить вид удара и попытаться повторить все то же самое, но уже бить сверху. Здесь пошло тяжелее, и, хотя что-то приличное у Эжена все же выходило, все равно, какие-то нюансы он не улавливал и потому оставшимися попытками попал лишь по самой макиваре. Ему явно требовалось больше времени, чтобы пристреляться, но выбранный Маджентой формат мастер-класса такого не предполагал.

И все равно, Эжен полагал, что для абсолютного новичка он справился неплохо. Кое-что получилось, можно было пробовать дальше щупать учебу в этом направлении. И еще Эжен думал, что зря не уговорил брата тоже пойти на этот мастер-класс. Почему-то у него было стойкое ощущение, что у Гийома бы неплохо получилось найти общий язык с этим оружием. Что ему бы понравилось.

Макото Даймон

Старшая подруга, которую нынче носит неизвестно где, когда-то давно выдала фразу, маленькой Мако не понятую: *"Пробуй, анализируй - в будущее всех не возьмут"*. Слова эти, как казалось поначалу, пахивали намёком, что Максин с её мечтами ничего не светит. Позже - что кое-кому челкастому пора отращивать новые извилины и вынь да положь становиться мудрее. Взрослея и периодически их вспоминая, Макс пришла к выводу, что буквально стоит воспринимать первую часть, а не вторую, и некий смысл в них заложен куда более глубокий, чем кажется на первый взгляд.

Вот калифорнийка и пробует - чтобы будущее не пролетело мимо и с собой всё-таки взяло. Не так это и трудно. Всего-то нужно вновь увязаться за Эженом, нырнуть в слипстрим за его спиной - а затем, разогнавшись в воздушном мешке, чуть повернуть руль и выйти с ним вровень.

В силу определённых причин Даймон *очень-очень* не любит колюще-режущее. Обороняться от ножа более-менее умеет, но сама возни с лезвиями всячески избегает, при любом удобном случае издевательски величая их "игрушками для девочек"; вопросы, вербальному решению не поддающиеся, всегда поможет закрыть огнестрел, удобно лежащее в руке дубьё или же старые-добрые кулаки, которые всегда при себе и отпуска не просят. В высокогорном монастыре, как выяснилось, остро заточенного на разный лад хламья хватает, практикуют здесь всякое-разное, однако присутствует и более привлекательный на вкус Мако ассортимент. С одним из таких экземпляров решил познакомиться симпатичный француз - а Максин не прочь присоединиться. Вместе веселее, а?

"Тренируем меткость"? Ха. Уж что-что, а меткость Даймон тренировать не надо. Только вот верной пушки за поясом сейчас нет, а окаянный монастырь категорически и безоговорочно объявлен gun-free зоной. В ином случае челлендж, затеянный не представившейся женщиной-мастером, превратился бы для калифорнийки в не более чем детскую забаву. Линию стартовой позиции хоть за дальний от макивар плетень площадки выноси - Даймон бьёт без промаха, ей всё равно. Увы, рабочий снаряд предложен совсем другой. Как назло, опыта оперирования подобной садомазо-штуковиной нет, разве только косвенный. Лет с пять-шесть назад юная Мако случайным образом свила скользкую петлю, так и сяк крутя в руках бельевую верёвку от нечего делать. Хор воплей соседских хозяек на общем бэкярде - мол, не вешаться ли наша Максин намылилась - тогда изрядно позабавил; получившийся аркан калифорнийка за несколько дней здорово наострилась набрасывать на столбик, но на том и всё. Поможет ли?

Если нет, смертной казнью за помарки не стращали, а пробежка вокруг площадки - пф, какая ерунда. Даже если Макс не проиграет - а Макс *обязательно* не проиграет, - она добровольно составит компанию бедолаге, выступившему по итогам челленджа слабее остальных, и разделит с ним наказание пробежкой. В равной степени от широты души и из чистого прагматизма: лёгкая кардионагрузка никогда не бывает лишней, а в процессе можно попробовать завязать очередной социальный узелок.

Когда блондинистая девчонка-первопроходец всеми бивнями наголо ломанулась в атаку на макивары, с первой попытки исхитрившись проверить хлыстом на прочность собственные ягодицы, Мако бессердечно заржала - и тут же приткнула варежку, принявшись скрести в затылке. Нет ни малейшей гарантии, что она сама, подойдя к макиварам позже, не повторит подвиг блондинки. А то вдруг чего похлеще и поэффектнее отмочит на потеху зрителям, да ещё с Эженом во главе. Как бы то

ни было, азартом Макс заразилась быстро и к концу подхода осмеянной ранее блондинки уже вслух болела за неё. Следующий кандидат, странный высокий парень, достижениями не блещет, но и его попадание по красному шару не остаётся без одобрительного хлопка в ладоши. За ним, словно контраста ради, выходит виртуоз; выпятив нижнюю губу, Даймон уважительно покачивает головой и слегка подпихивает француза локотком, чтобы шёпотом обсудить качественно поданный пример. В тени перформанса темнокожей кудряшки очередная участница совсем потерялась - не до неё, Мако прокручивает в памяти технику ударов кудрявой. Ну а Эжен... а что Эжен. Здесь от калифорнийки, рьяно подбадривающей Савиньяка, объективности ожидать не приходится.

Дождавшись своей очереди, Макс смело шагает к черте. Сыграл ли навык работы с арканом, хороший глазомер, образец кудрявой умницы или всё вместе - кто знает, но Даймон ни разу не отхлестала сердцевину макивары. Зато сразу со старта, волей случая повторив идеальное исполнение темнокожей, ударом-конфеткой стегнула чёрный шар, словно так и было задумано. Самое время посмеяться уже над собой. Криво осклабившись, Макото усмешкой оценивает результат как успешный, чуть сдвигает опорную ногу на полфута в сторону и замахивается вновь, на этот раз постыдно промазав мимо макивары. Тут околонулевая техника подвела. Третий, четвёртый, пятый - чёрный, красный и снова мимо. Перед шестой попыткой, чтобы в случае провала не выругаться зазаборным словом и не сверкнуть последней хабалкой известно перед кем, Мако закусывает губу. Красный! Ну как не оглянуться, зелёные французские глаза взглядом не поискать?

Блондинку с её эпической ачивкой обойти трудно, но себя на финишной прямой Даймон всё же превзошла. Вишенка творчества рук своих видится ей куда более позорной. Казалось, найдена та мягкость сжатия пальцами рукояти, выверено расстояние, более-менее приработалась к удару-щелчку, намечена цель - и в самый ответственный момент проклятый хлыст, чтоб его в промышленный шредер по самую рукоять, берёт и... вылетает из руки. Вот вам и мягкий хват. Калифорнийка всё-таки следует по дорожке, проторенной самой первой покорительницей макивар и хлыста: тоже хлестко бьёт себя по пятой точке, импульсивно, досадливо - своей пятернёй. Ещё и усвиставший бьянь теперь идти подбирать, пока все смотрят... Утешает только великодушие хлыста, который, вырвавшись на волю, залихватски вильнул в воздухе и обогнул в полёте макивару, прежде чем брякнуться наземь.

- Это в счёт, да? - только и вздыхает Даймон, исподлобья глянув на проверяющую, и чернее тучи отходит в сторонку. Первый блин не то что комом - прям кучей, причём кучей того, о чём в приличном обществе обычно вслух не выражаются. Одно хорошо: если Макс не обсчиталась по очкам, ниже всех она в общем ладдере не свалится.

Хина Мотидзуки

Объявление о мастер-классе, посвящённом боевому гибкому оружию, одним своим видом способно, точно по щелчку пальцев, сподвигнуть младшую Судзуки явиться на это занятие. Мотивация хафу предельно проста: этой длинной змеистой штукой здорово орудует милая супруга Мотидзуки-сенсея. Да не просто здорово - на загляденье. Ею впору и сотканную магией льдину к себе подтянуть, и над ухом приставучего оппонента щёлкнуть - или хлестнуть по носу. Такого обращения, по мнению молодой азиатки, некоторые тоже заслуживают. Ширина спектра практического применения исключительно полезной в хозяйстве гибкой вещицы,

впрочем, волнует её не столь сильно. Доминика ловко умеет - значит, и Хидна не только *хочет*, но и *должна* уметь. Уметь хотя бы немножко, освоить хоть десятую долю элегантного искусства кудрявой красавицы. Хидна привыкла обходиться гордостью за своё ближайшее окружение, задумываться лишь о том, чтобы по мере сил ему соответствовать - но с недавних пор изредка ловит себя и на мысли, что гордиться *собой*, находясь рядом с драгоценными ей людьми, тоже весьма неплохо. Стать тенью Доминики или её отражением в зеркале после первого же занятия, конечно, никак не выйдет. Если только отражением в зеркале кривом. Все начинают с малого, Хидна готова простить себе неизбежные искажения - сегодня она *попробует*, а впоследствии обязательно научится так, как должно. Иначе ведь просто не может быть.

В том, что француженка появится на площадке, сомнений не было. Встречает её Судзуки сравнительно сдержанно лишь потому, что не вправе затенить отвешенным ей поклоном приветствие, адресованное мастеру. С годами в монастыре полукровка медленно, но верно меняется и адаптируется, скрипя застарелой ржой в сочленениях и подшипниках. Всё чаще звучат обращения к знакомым и даже малознакомым людям по их именам, себя она называет Хиной или Хидной вместо деревянно-формального "я Мотидзуки" - и только фамильярного "ты" упрямо избегает. Такого от младшей Судзуки не слышит даже Эва - соседка, подруга и *сестрёнка* в одном лице. С уважением к вышестоящим, согласно табелю о рангах, всё ещё более строго. Сенсея недопустимо оскорбить непочтительным поведением - ровно до тех пор, пока он словом или делом сам не пошатнёт иерархическую систему, давая право выйти за её границы.

Эта мастерица и намёка на то не даёт. У неё всё сухо и по существу - уже второе занятие подряд. По именам, несмотря на прожитые в монастыре годы, Хидна знает не всех, поэтому пользуется возможностью коротко испросить у Доминики о сенсее, пока к стартовой линии подходят самые торопливые. Алексиу-сенсей, значит. *Маджента*. В реестре имён хафу помечает имя гречанки как одно из самых *подходящих* владелице. Есть в нём что-то особенное...

Перед собой младшая Судзуки пропускает не только Доминику. За подходом смуглокожей Ломэхонгвы, с которой случай уже не раз сводил на занятиях, но так и не дал минуты перекинуться словом, тоже будет небезынтересно понаблюдать - равно как и за новеньким молодым сенсеем-французом. Очевидно, оба тоже осваивают новую для себя дисциплину. Индианка, на взгляд хафу, сработала старательнее, более целеустремлённо - а мужчина, в свою очередь, подкупает хладнокровием. Плюс пара баллов за общее с Доминикой происхождение, просто потому что потому. По завершении их попыток покорить шары на макиварах Судзуки встречает обоих вежливыми кивками. Незнакомой же остроглазой азиатке, источавшей львиную долю лишнего шума на площадке и тоже опередившей в очереди, хватит и короткого неодобрительного взгляда. Хотя отработала она, стоит признать, неплохо.

Как и предшественники, полукровка внимательно наблюдала за француженкой и готовится бессовестно ей подражать. Отчасти и впрямь зеркальным отражением: удары левши по макиваре полетят зеркально симметричные. По оси, разумеется, а не качеством исполнения. Даже просто представлять себя тенью Доминики, пусть и совсем не похожей внешне, Хидне очень нравится. Иным людям подобная роль

может задевать самолюбие - а ей ложится только в комплимент, греет душу и придаёт твёрдости хвату пальцев на рукояти. Бьёт Судзуки тоже боковыми ударами, тоже промахивается первым, но на том сходства и заканчиваются. Там, где орала перековывают в мечи и наоборот, полукровке нужно перековать привычную кисть каллиграфа в рукоять боевого хлыста. Фигурально, конечно, ведь перековке подлежит не оружие, а удерживающая его рука; там, где супруга Мотидзуки-сенсей пристреливается, младшая Судзуки отправляет первый пробный удар в молоко.

Штурмья макивару, тремя последующими взмахами Хидна словно пытается по очереди распробовать на вкус все результативные в счёт очков варианты, заявленные Алексиу-сенсей: охлёстывает бьянем саму макивару, сшибает красный шар, а следом за ним и чёрный. Скорректировавшая прицел после первого промаха, она не ожидала от себя трёх попаданий подряд и полагает их удовлетворительными, вне зависимости от развесовки по баллам. Почему бы теперь не попробовать улучшить баланс? Воо-он тот красный шар, вроде, прицеплен к макиваре особенно удобно - и, если отшагнуть назад, можно рискнуть поработать по нему тремя оставшимися попытками прицельно, даже в случае осечки не задевая ничего постороннего. Мимо. И снова мимо. Последний удар, как поначалу кажется, летит точно в намеченную цель - но нет, тоже недолёт, хлыст насмешливо щёлкает перед самым шариком.

Не выдающийся результат младшую Судзуки всецело устроил. Вечно отрешённое выражение, однако, соскальзывает с азиатской физиономии лишь после передачи инвентаря в руки мастеру Алексиу, сменившись на слабую ухмылку, когда хафу пристраивается поближе к Доминике в группе учеников. В фундамент желания пропускать их вперёд затесалась крохотная, микроскопическая долька тщеславия. Первое и последнее всегда запоминается лучше. Первой выскочила Октавия? Без проблем, Хидна встанет в конец шеренги. Ей очень хочется, чтобы Доминика обратила на неё чуточку *побольше* внимания. Хочется показать себя, блеснуть - не на публику, для одного человека. О том, что движет ею в том числе Манипура, давно усыпляющая контроль мнимым соглашением о сотрудничестве, у Хидны и мысли не мелькает.

Маджента Алексиу

Учеников на занятие пришло порядочно, даже все упомянутый Эжен засветился. Впрочем, для Мадженты это все сейчас означало потенциальный фронт работ: возможно, вот этих всех любопытствующих ей в ближайшее время учить и переучивать. Последние занятия, на которых учили бы работать с бьянем, были давно, подавляющее большинство наверняка их не застало... в общем, да. Веяло полем непаханным.

Так оно и вышло. Вот прямо сразу, когда первая же ученица с первого же замаха отоварила хлыстом саму себя.

- С одной стороны, надо было добавить. С другой - вы бы у меня тут ушли в глухой минус все, - флегматично сказала Маджента, наблюдая за тем, как белокурая ученица продолжает свои подвиги и с новой попытки мажет мимо макивары вообще. Переписывать правила на ходу и вводить в них новые штрафы гречанка не собиралась. По тому, как прошла попытка Октавии, она предполагала, что ученики и без этого нахватают минусов с лихвой. И в целом не ошиблась. За исключением Доминики, которая выделялась в общем строю как приглашенная звезда, все

собравшиеся явно видели бянь примерно в первый раз. У кого-то вышло приноровиться к нему лучше, у кого-то хуже, но средняя температура по больнице все одно была нерадостной. И промахов много - из-за них намеченная было Маджентой математика становилось безжалостно кривой.

- Надо было добавить, - еще раз вздохнула гречанка себе под нос. И уже громко объявила: - Упражнения с бянем закончили, спасибо. Теперь к результатам. Доминика, ты молодец, - не отметить успех девушки, которая явно где-то занималась самостоятельно, было нельзя. - Ломэхонгва, Эжен. У вас двоих результат хотя бы без промахов по самой макиваре. Более глубокий минус у Эжена, так что пожалуйста: как договаривались, восемь кругов вокруг площадки. Остальные! Хоть формально и набрали больше баллов, получают от меня лично штраф за промахи. Двенадцать кругов каждый. В удобном для вас ритме, я никуда не спешу и всех проконтролирую. Бегом! - скомандовала Маджента. Да, так она, пожалуй, несколько уравнивила получившуюся несовершенной систему подсчета.

Мастер-класс закрыт.
